

- Мои... родители? - Наруто повторил фразу тихо и неуверенно.

Он уже не в первый раз обсуждал эту тему с Сандайме Хокаге. Когда он был моложе и все еще жил в приюте, Наруто спросил его, знает ли он, кто его родители. Хокаге сказал ему, что нет. Он сказал ему, что они погибли во время нападения Кьюби. Услышав ответ Хирузена, Узумаки чуть не расплакался, но Хокаге поднял ему настроение, угостив раменом и пообещав помочь найти дополнительную информацию.

- Вы действительно что-нибудь о них узнали? Наконец-то? - Неуверенно спросил Узумаки, боясь обнадежить себя.

Старик покачал головой в ответ, Хирузен нахмурился, вспомнив свое "обещание" найти информацию о родителях Наруто.

- Нет, Наруто... на самом деле у меня уже была информация. - В конце концов, он признался. - Я хорошо знал твоих родителей.

Глаза Наруто расширились от такого заявления. Он недоверчиво посмотрел на Хокаге. Хотя он знал, что Хокаге держал его статус джинчурики Кьюби в секрете, он отчасти понимал логику происходящего. Он не соглашался с этим, но понимал, каковы были намерения Хирузена. Но держать правду о его родителях в секрете? Когда он больше всего хотел знать, что случилось с его семьей?

Через несколько секунд удивленное выражение лица Наруто сменилось более нейтральным, холодным выражением. Теперь его глаза были прищурены и сосредоточены исключительно на Сандайме.

- ...Значит, ты солгал мне.

Хирузен чуть не вздрогнул. То, что Наруто говорил таким пустым тоном, застало его врасплох и обеспокоило. И его тон, и общее поведение не соответствовали его обычной манере.

- ...То, что я собираюсь тебе рассказать, это секрет Конохи ранга S. - После короткого молчания Хокаге наконец заговорил. Он глубоко вздохнул, прежде чем встретился взглядом с Наруто. - Я даю тебе разрешение говорить об этом любому, кого ты сочтешь достаточно осторожным, но если они распространят эту информацию, то будут ликвидированы. То, что я собираюсь тебе сказать, это опасная информация, которая в конечном счете может привести к твоей смерти, если она попадет в руки не того человека.

Теперь настала очередь Наруто вздрогнуть от этих слов. Он все еще пытался обработать полученную информацию. Хокаге действительно знал, кто его родители? И просто знание, кто они такие, несет в себе опасность?

- Я понимаю. - Наруто заговорил со вздохом. Он посмотрел на Хокаге более мягким взглядом. - Ты можешь... сказать мне, кто они?

Легкая улыбка появилась на лице Хирузена, когда он вытащил фотографию и протянул ее Наруто. На снимке была изображена молодая женщина лет двадцати с хвостиком длинных рыжих волос. Она была одета в бронежилет Конохи поверх черной рубашки и черных брюк. Женщина на фотографии улыбалась и делала руками "знак мира".

- Это была твоя мать, Узумаки Кушина. - Прокомментировал Хирузен, когда Наруто взял фотографию и начал изучать ее. - В книге Бинго у нее много прозвищ. "Багровый Жнец", "Повелительница печатей"... но больше всего мне запомнилось "Кровавая Хабанеро".

- Это моя мать? - Снова неуверенно спросил Наруто, потирая ладонью фотографию. Он запомнил каждый дюйм внешности своей матери. - Она прекрасна.

- Так и есть. Она совсем как ты. - Хокаге усмехнулся в ответ. - Очень буйная и вечно попадающая в неприятности. Она предпочитала действовать, прежде чем думать. Но она также была одним из самых способных шиноби, с которыми я когда-либо имел удовольствие встречаться... и одним из самых милых. Несмотря на ее вспыльчивый характер, на свете не было женщины добрее ее. Кушина действительно заботилась о жизни своих товарищей и окружающих ее людей. Она была чудесной женщиной.

- ...Похоже на то. - Сказал Наруто, шмыгнув носом. Слезы начали появляться в его глазах, когда он переваривал все похвалы, которые Хокаге давал его матери. Несмотря на слезы, он с улыбкой посмотрел на фотографию. - Мам... ты, должно быть, была потрясающей.

- О, так оно и было. - Хирузен усмехнулся. - ...Она также разделяла ту же ответственность, что и ты. Она была предыдущей джинчурики Кьюби.

- А? - Узумаки моргнул в ответ. Он вытер слезы, прежде чем в замешательстве посмотрел на Хокаге. - Моя мама д-держала Кьюби? Но как такое возможно? Я думал, что Кьюби напал на деревню в мой день рождения и что до этого его никто не видел.

- Это ложь - информация, которая распространилась только потому, что мало кто знал о положении твоей матери. Она была второй джинчурики биджу, а ты - третьим. - Уточнил Сандайме. - ...Я точно не знаю, что произошло в день нападения. Твой отец все предусмотрел, чтобы держать Кьюби в узде, когда ты родишься. У меня нет никаких доказательств, но я подозреваю, что имело место предательство. Мы провели расследование, но безрезультатно. Я надеюсь, что однажды смогу понять, что произошло, потому что печать не должна была ослабнуть, и Кьюби не должен был выйти из твоей матери.

Узумаки нахмурился, услышав слова Хокаге. Мысль о том, что кто-то выпустил Кьюби на деревню и убил его мать, приводила его в бешенство. Он хотел задать еще несколько вопросов, но вспомнил, что тот упоминал что-то о его отце. Помня об этом, он решил успокоиться и сосредоточиться на этой теме. - ...А мой отец? Секунду назад вы что-то говорили о нем.

Хирузен ответил не сразу: он просто посмотрел в окно. Наруто повернул голову, чтобы посмотреть, на что смотрит Хокаге, и заметил появление новой фигуры: Джирайи Саннина. Глаза Узумаки сосредоточились на мужчине, он не заметил его появления и поэтому был в замешательстве. Он узнал этого человека по его последним занятиям в академии и знал о его профессии как мастера шпионажа Конохи. Что он здесь делает, подслушивая разговор?

- Твой отец был моим учеником, Намикадзе Минато. - Тихо произнес Джирайя.

Глаза Наруто, в очередной раз, расширились в ответ. Он почувствовал, как мир вокруг него застыл после этих слов. Его отца звали Намикадзе Минато? Но, это совсем как...

- Мой... мой отец был... - начал говорить Узумаки.

- ... Моим преемником. Йондайме Хокаге. - Хирузен закончил за блондина.

До Наруто дошло, почему эта тема держалась в секрете. Он хорошо знал репутацию Минато во всем мире, особенно в Иве, Суне и Кумо. Когда он рос, его жизнь была бы в опасности, если бы даже прошел слух, что у Йондайме Хокаге есть ребенок. Сандайме Хокаге, очевидно, сделал все, что мог, чтобы убедиться, что правда о его происхождении держится в секрете, и он, казалось, преуспел: Наруто вырос и остался жив, став чунином. Теперь он был достаточно зрелым, чтобы понять мотивы, по которым Хирузен держал его происхождение в секрете... однако...

Узумаки посмотрел вниз и слегка покачал головой. Сейчас он чувствовал смешанные эмоции. Он все еще испытывал восхищение и уважение к Йондайме – самому молодому Хокаге в истории и считавшемуся одним из самых замечательных людей, которых когда-либо производила на свет Коноха. Ничто не могло изменить несколько основных фактов: Наруто уважал этого человека и боготворил его. Однако Наруто научился смотреть на вещи объективно. Благодаря своей дружбе с Куроцучи, он начал смотреть на Йондайме немного более объективно. Он был человеком, который убил тысячу шиноби Ивы за один раз. Хотя ничто не могло изменить его уважения к этому человеку, возможность смотреть на Йондайме с этой точки зрения мешала ему больше видеть в нем "идола" и заставляла видеть в нем того, кем он был на самом деле: Намикадзе Минато.

...Человек, который запечатал в нем Кьюби.

- Если он мой отец, то почему? - Тихо начал расспрашивать Наруто. - Зачем он это сделал? Почему он запечатал Кьюби внутри меня?

- У него не было выбора, Наруто-кун. - Хирузен нахмурился в ответ. - Кьюби нужно было запечатать в ребенке, а Йондайме не был человеком, который мог бы попросить кого-то принести своего ребенка в жертву. Нет, какой мужчина станет просить о чем-то подобном кого-то, если они сами не желают этого делать?

- ...да, и я думаю, он знал, что ты сможешь это сделать. - Заговорил Джирайя. Наруто обратил свое внимание на Саннина, который теперь улыбался ему. - Сможешь сдержать Кьюби... это огромная ответственность, которую не каждый может принять. Для этого ему нужен был кто-то, кому он доверял. И я думаю, он знал, что ты сможешь вырасти и выжить. - Затем мужчина показал мальчику поднятый вверх большой палец. - И, судя по всему, он был прав. Ты действительно стал сильным, Наруто.

Глаза Узумаки начали слезиться после того, как он выслушал рассуждения Хирузена и Джирайи. Ему хотелось все еще злиться на отца, но он понимал, что тот прав: нельзя просто так просить кого-то пожертвовать своим ребенком. Ответ Джирайи, однако, был тем, что действительно повлиял на него.

«Папа, это было частью твоих рассуждений? Неужели ты действительно так сильно веришь в меня? - Спросил он про себя. Прошло несколько секунд, прежде чем он снова вытер слезы и позволил себе слегка улыбнуться. - Если так, то я надеюсь, что заставляю тебя гордиться мной. Я обещаю тебе: я стану жестким и буду защищать эту деревню от Кьюби и от всего, что будет угрожать ей!»

- Кстати, о твоём отце Наруто... я хотел как следует познакомить тебя с Джирайей. - Заговорил Хирузен. - К сожалению, я слишком долго откладывал эту встречу. Я не давал ему возвращаться в деревню, поручив кучу заданий. Так что теперь я, наконец, могу сделать то, что должно было произойти много лет назад. Наруто, я хочу познакомить тебя с твоим крестным отцом.

При этих словах глаза блондина расширились.

- М-мой крестный?

- ...Довольно дерьмовый крестный отец. Тот, что не смог жить в Конохе и как следует присматривать за своим крестником. - Признался Джирайя с глубоким вздохом. Однако мужчина смог улыбнуться и подойти немного ближе к мальчику. - Но да... это так. И как здорово наконец встретиться...

Слова не успели сорваться с его губ, как Наруто врезался в него, обхватив руками Саннина. Джирайя удивленно посмотрел на блондина, который обнимал его, слегка дрожа.

- Мне... мне все равно. У меня... у меня есть семья. У меня есть семья! - Громко и радостно воскликнул Наруто. По его глазам снова потекли слезы, но он даже не пытался их вытереть. - Я так рад познакомиться с тобой!

- ...И я счастлив наконец-то встретиться с тобой, Наруто. - Тихо ответил Джирайя, обнимая его в ответ.

- Я также должен сказать, Наруто, что у тебя есть еще один член семьи, с которым я хотел бы

тебя познакомить. - Упомянул Хирузен. Его слова заставили Наруто и Джирайю разорвать объятия и уделить Сандайме все свое внимание. - Есть девушка, Узумаки Таюя, которая происходит из того же клана, что и твоя мать. В ней течет та же кровь Узумаки, что и в тебе... что делает тебя ее двоюродным братом.

- У меня... есть еще семья? Двоюродная сестра? Из клана? - Наруто повторил слова, сказанные Сандайме Хокаге.

Он попытался осмыслить все, что услышал в этом разговоре. Все слишком быстро захлестнуло его, и блондин начал падать навзничь. Джирайя успел схватить его тело прежде, чем он упал. Теперь блондин лежал в руках Саннина без сознания.

- Сарутоби-сенсей, это уже перебор. Ты сбросил столько информационных бомб на этого парня за несколько минут. - Прокомментировал Джирайя, потирая щеки своего крестника, смахивая влагу.

- ...Он имеет право знать все: даже то, о чем мы только что узнали, например, о существовании Таюи. - Ответил Хирузен. - Этот разговор должен был состояться. И... кажется, с ним все в порядке. - Сандайме Хокаге улыбнулся, нежно глядя на блондина в объятиях своего ученика. - Я надеюсь, что это станет поворотным моментом в его жизни. Он всегда хотел иметь семью. Хотя я знаю, что он стал близок со своими друзьями, я думаю, что он действительно заслуживал знать о своей настоящей семье.

- После всего, через что он прошел, он заслуживает этого. И, честно говоря, сенсей, я собираюсь уйти от своих обязанностей, невзирая ни на какие приказы. Я хочу наконец-то узнать своего крестника. Мы оба ждали достаточно долго. - Резко сказал Джирайя, направляясь к двери с крестником на руках.

- Я понимаю. В любом случае, я не планировал поручать тебе полевые работы на некоторое время. Хокаге кивнул головой. «По крайней мере, любые полевые работы без Наруто-Куна...» - Он на мгновение отогнал эти мысли в сторону, прежде чем проводить Джирайю до выхода из кабинета. - Отведи его домой, Джирайя. Он должен лежать, пока не проснется.

Саннин кивнул и вышел из кабинета Хокаге, направляясь к квартире своего крестника.